

Я прочел петицию и полностью с ней согласен. К сказанному в ней я бы лишь добавил, что само по себе сокращение списка отнюдь не гарантирует повышение интереса школьников к чтению. От того, что "Война и мир" переключается из "длинного списка" в "короткий", она не станет понятней школьникам, а учитель автоматически из дилетанта не станет профи. Упование авторов концепции на то, что "освободившееся" время учитель потратит на "медленное чтение" - утопия. Так бывает в сказке, "по щучьему велению, по моему хотению", но сегодняшняя школа - это далеко не сказка! Застывшие на уровне знаний нашего литературоведения 1950-60-х годов и заматеревшие, "забронзовевшие" в своем невежестве учителя, забывшие, когда они в последний раз были в библиотеке и брали в руки современную научную монографию, апатичные, скучающие школьники, слушающие на уроке набившую оскомину жвачку о "лишних людях" и "маленьком человеке", набирающая рост в обществе тенденция нигилистического отношения к классике... И все это разработчики новой программы надеются преодолеть одним сокращением списка текстов! Какая наивность! "Медленно читать" - это не фактор неожиданно свалившегося с неба на учителя "свободного" времени, а фактор его профессиональной подготовки и его умения сформировать соответствующие навыки у учеников. Тот, кто не умел научить учеников читать "медленно" в условиях традиционной программы, тот никогда не сумеет этого сделать и в условиях "сокращенного" списка. Дать учителю "время" и "свободу" - это не значит научить его воспользоваться этим "временем" и "свободой" во благо понимания классики и повышения культуры чтения школьников. Налицо вопиющая подмена понятий! Давайте не сокращать и "оптимизировать" программу - давайте повышать профессиональную подготовку учителя и совершенствовать методики чтения. Давайте обсуждать не "длину" списка, а то, как приохотить наших школьников к чтению классики, как повысить их интерес к той же "Войне и миру", "Обломову", "Отцам и детям", Пока же мы только слышим истеричные вопли разработчиков новой программы и их ангажированных доброхотов о том, что, мол, классика "устарела", что она не соответствует "современным потребностям" и "духовным запросам" современных школьников, что она "страшно далека" от нынешней жизни и тому подобная чушь. Все эти вопли в истории методики школьного чтения раздавались уже не раз, и всякий раз они означали только одно: публичное признание "воплеников" и "воплениц" в своей некомпетентности и в желании переложить вину с себя на "классику", с больной головы - на здоровую. Не хотел бы читать сейчас этим "вопленикам" ликбез о том, почему классика в принципе не стареет, если она - классика, но об одном ее волшебном свойстве, действительно, хотел бы напомнить. Свойство это - "умение" классического произведения "расти" вместе с его читателем, раскрывать свои смыслы постепенно - в зависимости от жизненного опыта и культурного ценза ее потенциального восприимчивика. Да, что-то в любом классическом тексте для школьника и должно остаться непонятным, нераскрытым. Это "что-то" останется нераскрытым и для студента-филолога и даже - о ужас! - для учителя-словесника, и - совсем уж никуда не годится! - для профессора или академика филологии. "Что-то" классический текст не раскроет никому. И это НОРМАЛЬНО. На то он и классический текст, что раскрывает свои глубины смысла постепенно, давая тем самым почувствовать эти глубины. Но это не значит, что нужно по этой причине перед этим текстом капитулировать и сдавать его в архив. Иначе мы вообще разучимся когда-либо воспринимать подлинный "смысл" чего-либо. Останутся одни куцые "мыслишки". Опускаться до уровня читательских интересов и читательского кругозора наших школьников, полностью сегодня охваченных "всемирной паутиной" - это не ново и это легче всего! Потакать их вкусам и завоевывать дешевую популярность - на это много ума не надо. А вот преодолевать их душевную лень, "поднимать до себя", учить их сложному искусству постижению классики - это гораздо труднее, Это требует от учителя колоссальных затрат нервной и умственной энергии, изобретательности, терпения и... мужества! Да, мужества. Поскольку сегодня учителю в одиночку приходится противостоять не конкретному "нечитающему ученику" и

даже не конкретному "нечитающему классу", а стоящей за ними колоссальной разрушительной энергии современных СМИ, интернета, ТВ, семьи и ближайшего окружения своих питомцев. Да, этой силе противостоять нелегко, она отнимает у учителя много сил и здоровья, но идти на поводу у этой силы и "сокращать" предмет, тем самым выхолащивая его содержание и смысл - значит, капитулировать перед этой силой. Уступим сейчас немного, потом - "сдадим" весь предмет.

Вывод: если примем рекомендованную новую программу - резко сократим читательский кругозор и культурный ценз наших школьников, а читать их не научим. Жертва неоправданная! Резко снизим планку требований к читательской эрудиции наших школьников - и не выиграем в качестве чтения текстов. Утратим традиционные завоевания школьной методики литературы, единственного предмета, который изучал этот вид искусства как динамическую, развивающуюся систему - и не повысим интереса к нему у школьников и учителя. С литературой произойдет то же, что произошло с музыкой и рисованием. Сегодня они стали маргинальными, факультативными предметами школьной программы, которые большинство учителей и учеников уже и не воспринимают как "предмет". Потом спохватимся - и будет поздно. Не помогут никакие "Кобалевские" и "Немировские". Мы имеем дело с репутацией предмета, поднять которую потом не смогут никакие "десанты" в школу даже "разнаменитых академиков из ИМЛИ и ИРЛИ. Кто не учитывает такой тонкой материи как репутация предмета, а упирает только на материю голую - пресловутые списки! - тот проявляет преступную недалечность. Да, реформа преподавания литературы в школе необходима. Да, менять положение с чтением классических текстов нужно. Но предлагаю к этой насущной задаче подойти не с популистских, а с конструктивных позиций и начать в обществе широкую дискуссию не о составе списков, а о задачах и принципах современной методики изучения литературы в школе, о новаторских разработках в сфере "медленного чтения", о структуре и содержании современных школьных учебников литературы, о круге чтения современного подростка, юноши, выпускника-школьника, о навыках и приемах семейного чтения, о подготовке в вузе учителя-словесника... Да мало ли о чем можно и нужно сегодня спорить! И чем скорее мы поменяем предмет сегодняшней дискуссии и оставим в покое традиционную программу по литературе, тем будет лучше всем.